

Цзянь Шиу посмотрел на Шэнь Чэна. Он понимал, что как в прошлой, так и в нынешней жизни Шэнь Чэн не интересовался игрушками с полок. Но, зная его характер, он был уверен, что любая вещь, попавшая в руки Шэнь Чэна, будь она ему по душе или нет, останется его собственностью, даже если он решит её уничтожить, не позволив другим прикоснуться.

Однако в этой жизни ученики были очень дружны с Шэнь Чэном. Они активно готовились к его дню рождения, даже помогая Цзи Юаньшэну с идеями. Цзянь Шиу вдруг задумался: изменился ли Шэнь Чэн хоть немного благодаря этим событиям?

Размышляя об этом, он услышал, как Шэнь Чэн сказал:

— Спасибо за вашу заботу, мне всё нравится.

Некоторые ученики разочаровались, что не смогут поживиться за счёт подарков, но Цзянь Шиу не удивился. Какая разница, нравится ему это или нет? Это просто странная одержимость главного героя — всё, что принадлежит ему, никто не смеет тронуть.

Очнувшись от мыслей, он увидел, как Шэнь Чэн достал из-под стола дорогую коробку с изысканными сладостями, которые выглядели очень аппетитно. Шэнь Чэн сказал:

— Это подарок от моего отца в знак благодарности. Разделите между собой.

Ученики радостно зашумели.

Они сразу же забыли о своей досаде из-за отсутствия игрушек и с энтузиазмом начали делить угощения.

— Спасибо, староста!

— Староста, ты слишком любезен.

— Я же говорил, что старосте понравятся эти игрушки.

Цзянь Шиу тоже был немного удивлен. Он с любопытством смотрел на Шэнь Чэна, но не успел отвести взгляд, как тот с улыбкой спросил:

— Ты тоже хочешь одолжить Дигу?

!!

Цзянь Шиу быстро замотал головой:

— Нет!

— Не нравится? — поднял бровь Шэнь Чэн. — Но разве это не самое модное, что сейчас балует парней?

...

Как ты это запомнил и специально используешь против меня? Неудивительно, что ты такой злопамятный!

В то время как вокруг царил веселье, в третьем ряду, где сидел Цзи Бэйчуань, было непривычно тихо. Он узнал марку этих сладостей — они были очень дорогими, и даже он не

мог себе позволить их часто. Машина, на которой утром привезли Шэнь Чэна, его школьная форма, даже обувь, которая явно была брендовой, — всё это должно было принадлежать ему.

Раньше он был центром внимания.

Теперь всё это исчезло, словно свет, который когда-то освещал его, погас. Такой резкий контраст трудно было принять.

Его сосед по парте получил кусочек сладости и с радостью вернулся:

— Бэйчуань, это так вкусно! Хочешь попробовать?

Цзи Бэйчуань был в дурном настроении:

— Ешь сам, это не такая уж редкость. Слово ты никогда такого не пробовал.

Сосед застыл с улыбкой на лице. Он долго терпел выходки Цзи Бэйчуаня, раньше из-за его влиятельной семьи, а теперь просто из прошлой дружбы. Но сейчас, когда Цзи Бэйчуань больше не был наследником, он всё ещё вёл себя как избалованный ребёнок:

— В моей семье такие вещи не часто бывают на столе, но и ты вряд ли будешь их есть в будущем.

Цзи Бэйчуань широко раскрыл глаза, не веря, что сосед осмелился так с ним говорить. Он хотел бросить пару колкостей, чтобы восстановить гордость, но звонок на урок прервал его, и учитель Хуан вошёл в класс, лишив его возможности ответить.

...

Этот гнев он тащил через весь день, пока не вернулся домой.

Теперь Цзи Бэйчуань жил с Шэнь Дашанем в обычном жилом комплексе среднего класса. Это был дом, оставленный ему бабушкой. Они занимали трёхкомнатную квартиру. Открыв дверь, он увидел Шэнь Дашаня, который готовил на кухне. Сгорбленный мужчина держал в руках лопатку, жарил рыбу, а на столе стояли простые овощи. Увидев его, Шэнь Дашань обрадовался:

— Бэйчуань, ты вернулся!

Цзи Бэйчуань холодно кивнул.

Шэнь Дашань сказал:

— Тогда давай поужинаем, я приготовил что-то вкусное.

Цзи Бэйчуань усмехнулся. Разве это можно назвать вкусным? В доме Цзи у него были лучшие повара, которые готовили изысканные блюда, занимавшие полстола. По сравнению с этим, еда на столе выглядела убого. Он холодно произнёс:

— Я не голоден, ешь сам.

Шэнь Дашань замер, его улыбка стала напряжённой. Он пробормотал:

— Ну ладно.

Когда всё было готово, он постучал в комнату Цзи Бэйчуаня:

— Бэйчуань, даже если не голоден, поешь немного?

В комнате не было ответа.

Через некоторое время Цзи Бэйчуань открыл дверь. Его лицо выражало недовольство:

— Ты не убрал в моей комнате? И это ты стирал мою одежду? Она вообще не отстиралась!

Шэнь Дашань:

— А?

Это была белая рубашка с пятнами от масла. Он долго пытался её отстирать, но безуспешно. Убирать комнату он тоже не привык — Шэнь Чэн всегда сам убирал за собой и даже помогал ему.

Цзи Бэйчуань спросил:

— Ты целыми днями дома, денег не зарабатываешь, и даже с домашними делами не справляешься!

Шэнь Дашань взял рубашку. На его усталом лице появилась натянутая улыбка, и он тихо сказал:

— Бэйчуань, я не справился. В следующий раз сделаю всё как надо. Давай поужинаем, пока еда не остыла.

Цзи Бэйчуань почувствовал раздражение от слова «папа», но он действительно был голоден, поэтому не стал спорить и молча сел за стол. Попробовав еду, он выплюнул её:

— Ты пересолил, понимаешь?

Шэнь Дашань удивился, взял палочки и попробовал, неуверенно произнёс:

— Мне кажется, всё в порядке.

...

Желудок Цзи Бэйчуаня, избалованный деликатесами, не смог этого вынести. Он схватил деньги и вышел из дома:

— Ешь сам, не беспокойся обо мне!

Уже приближался вечер, на улице дул осенний ветер. В жилом комплексе гуляли пожилые люди, семьи с собаками смеялись и разговаривали. Лай собак, крики детей — весь район был наполнен шумом, что сильно отличалось от тишины поместья.

Цзи Бэйчуань шёл с холодным выражением лица, но на выходе из комплекса он встретил человека, которого не ожидал увидеть:

— Тетушка Ли?

Тетушка Ли стояла у ворот в красной толстовке. Увидев Цзи Бэйчуаня, она обрадовалась:

— Бэйчуань!

Цзи Бэйчуань спросил:

— Что вы здесь делаете?

Они были близки много лет, и даже после короткой разлуки чувствовали теплоту. Тетушка Ли чуть не заплакала:

— Ты так похудел, молодой господин.

Цзи Бэйчуань тоже почувствовал грусть:

— Тетушка Ли, как вы?

Тетушка Ли жила нелегко. Шэнь Чэн действительно не любил её, хотя и не только её. Он держался отчуждённо со всеми слугами в поместье, и из-за этого они стали относиться к ней ещё хуже. Она была уже в возрасте, не имела особых навыков, и, учитывая её щекотливое положение, её могли уволить.

Это было неприемлемо. Эта работа была её опорой, всем, что у неё было!

Тетушка Ли вытерла слёзы и сказала:

— Молодой господин, давай найдём место, чтобы поговорить.

Цзи Бэйчуань кивнул:

— Хорошо.

После разговора он узнал, что через две недели будет большой праздник в честь семидесятилетия бабушки. Это событие планировали устроить с размахом, так как новость о возвращении старшего сына в семью Цзи уже распространилась среди высшего общества. Многие хотели увидеть его своими глазами, а праздник бабушки стал ещё одним поводом для радости.

На такое мероприятие человек в его положении не должен был бы попадать, но бабушка любила его и специально попросила тетушку Ли передать приглашение, чтобы он мог навестить её в день праздника.

Тетушка Ли сказала:

— Молодой господин, бабушка всё ещё держит вас в сердце.

Цзи Бэйчуань опустил голову:

— Какая от этого польза? Я всё равно не могу вернуться. Даже если бабушка любит меня, она не сможет изменить решение отца.

Тетушка Ли пришла именно по этому поводу. В её глазах мелькнул хитрый блеск, и она тихо спросила:

— Молодой господин, вы хотите вернуться?

Это был вопрос, который не стоило задавать.

Цзи Бэйчуань замер, глядя на тетушку Ли, и прищурился:

— У вас есть идея?

Тетушка Ли колебалась, но в конце концов решительно кивнула:

— Да, ключ — в бабушке. Если вы сможете тронуть её сердце и убедить, что Шэнь Чэн не лучше вас, она обязательно сделает всё, чтобы вернуть вас.

Цзи Бэйчуань с любопытством спросил:

— Что мне нужно сделать?

<http://bllate.org/book/16727/1538327>